

Гербовые дворянские печати в собрании Ульяновского областного краеведческого музея

В декабре 2015 г. Ульяновский областной краеведческий музей, ведущий начало от историко-археологического музея Симбирской губернской ученой архивной комиссии, отмечает 120-летний юбилей¹. Его основной фонд на 1 января 2015 г. составляет 142 тысячи единиц хранения. Коллекция печатей насчитывает 64 предмета и включает печати симбирских и ульяновских общественных и благотворительных организаций, учебных заведений, личные печати священнослужителей и деятелей культуры, симбирских купцов, разночинцев и другие.

Особое место в ней занимают гербовые дворянские печати. Среди них присутствуют печати-перстни, настольные печати и печати-подвески, которые носились на шнурке или цепочке у пояса или при часах. По материалу, из которого они изготовлены, их можно разделить на резанные на камне и металлические.

Печать (Инв. № УКМ 13402), вырезанная на ограненном раухтопазе, с овальной формой короны, является одной из самых необычных с точки зрения геральдики и оставляет много вопросов о времени ее появления и принадлежности (см. вкладку, рис. 94). Судя по изящной огранке камня², она была вставлена в металлическую оправу, возможно, золотую или серебряную, ныне утраченную. Вставлялась ли матрица в перстень или была печатью-подвеской, наподобие медальона (что предполагает ее довольно крупный размер), сейчас установить трудно. По технике изображения, форме щита, гербовой символике, печать можно отнести ко второй половине XVIII – первой половине XIX в.

На ней вырезан гербовый щит, напоминающий по форме польский, в центре которого единорог, идущий влево. Над ним славянские буквы «г» и «д», под ним «в». Такой же единорог изображен сверху на дворянской короне, венчающей рыцарский шлем. По обе стороны от шлема намет отсутс-

¹ Музей открылся в декабре 1895 г. и не раз менял названия. В 1918 г. музей Симбирской губернской ученой архивной комиссии объединили с церковным и Симбирским естественно-историческим музеями, назвав его Симбирский народный музей. С 1932 г. он стал Ульяновским краеведческим музеем, а с 1943 г. – Ульяновским областным краеведческим музеем.

² Прозрачный темноокрашенный раухтопаз (дымчатый кварц) величественной бриллиантовой огранки (по Марченкову), формой близкой к «маркизе», диаметр коронки 25 на 23 мм., высота коронки (0,6 мм.) вместе с павильоном – 12 мм. При описании использован справочник «Система научного описания музейного предмета» (СПб., 2003).

твует, но его место занимают симметрично изображенные рога козла. Вокруг щита полукольцом располагается открытый венчик из редких листьев и цветов. В гербе на печати отсутствует какая-либо штриховка, указывающая на цветное решение.

Герб, схожий с вышеописанным, имеется в Гербовнике А.Т. Князева и принадлежит дворянам Веригиным. Описание их герба включено также в «Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи». Он представляет собой щит, на зеленом поле которого изображен серебряный единорог. Щит увенчан дворянским шлемом и короной, в нащлемнике – единорог. Герб представляет собой измененный польский герб Бонча.

По родословной легенде Веригины происходят от Дементия Ермоловича (Вериги), прибывшего из Польши к князю переяславскому Дмитрию Александровичу в 1288 г. Поэтому наличие в гербе элементов польской геральдической символики вполне объяснимо, а присутствие на музейной печати буквы «В» – начальной буквы фамилии Веригиных – тоже может служить указанием на ее семейную принадлежность. Как известно, многие из Веригиных служили по Костроме, Новгороду и Казани. Василий Михайлович Веригин участвовал в Казанском походе в 1544 г.³

В конце XVII в. фамилия Веригиных начала упоминаться в документах по Симбирскому уезду Казанской губернии. Исследователь симбирской старины П.Л. Мартынов писал: «В 1685 году казанцы Степан и Андрей Ивановичи Веригины получили от приказа Казанского дворца вводную грамоту на 27 четвертей “пустовой земли” в деревне Комаровке. Через пять лет Веригины променяли эти земли стольнику Федору Алексеичу Зеленому. А взяли земли на луговой стороне Волги на реке Урень»⁴. В 1780 г. этими землями, лежавшими в Ставропольском уезде Симбирского наместничества, владел один из их потомков прапорщик Иван Тимофеевич Веригин (родился в 1754 г.), женатый на Анне Степановне Аксаковой (родилась в 1752 г.)⁵. В первой четверти XIX в. при селе Чуфарово Симбирского уезда упоминалась их дочь, девица Александра Ивановна Веригина, владевшая 30 десятинами леса, доставшегося ей по завещанию от двоюродной бездетной тетки Надежды Ивановны Куроедовой⁶.

В 1868 г. также в Симбирской губернии в Ардатовском уезде при сельце Каменка флота капитану первого ранга Константину Михайловичу Ве-

³ Энциклопедический словарь / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – Т. 11. – СПб., 1890; переизд.: М., 1991. – С. 33.

⁴ Мартынов П.Л. Селения Симбирского уезда. – Симбирск, 1903. – С. 234.

⁵ Сиверс А.А. Генеалогические разведки. – Вып. 1. – СПб., 1913. – С. 92.

⁶ Мартынов П.Л. Указ. соч. – С. 162. Куроедова Н.И. (умерла в 1804 г.), жена надворного советника М.М. Куроедова, родственница писателя С.Т. Аксакова, выведена им в произведении «Детские годы Багрова-внука» под именем Прасковьи Ивановны Куролесовой.



Рис. 1. Печать с гербом графов Орловых.
XIX в. Инв. № УКМ 6813

ригину⁷ принадлежало 750 десятин земли⁸. До конца 1880-х гг. это имение оставалось за Веригиными – за его вдовой Марией Ивановной, рожденной Похвисневой⁹, и их детьми Сергеем, Михаилом, Марией и Екатериной¹⁰. Из-за скудных сведений, которые содержатся в архивных источниках по симбирским Веригиным, определить личность с инициалами «ГДВ», совпадающими с буквами на печати, не представляется пока возможным.

Не проясняет ситуацию и история поступления печати в музей. В 1959 г. ее принесли две ульяновские школьницы, объяснив, что нашли случайно во дворе их школы. Несомненно одно, что даже без оправы печать на ограниченном раухтопазе представляет не только историческую, но художественную ценность.

Следующая печать (Инв. № УКМ 6813), металлическая с овальной по вертикали формой матрицы (диаметр 30 мм.) и металлической же оснасткой высотой 50 мм., когда-то имела деревянную ручку, вставлявшуюся в отверстие оснастки (рис. 1). На матрице вырезан герб. Его нетрудно определить. Он принадлежит графам Орловым, так как в точности соответствует описанию в «Общем гербовнике». На печати хорошо виден военный пря-

⁷ Веригин Константин Михайлович (1813–1882), русский дипломат. Окончил Пажеский корпус, более 25 лет служил во флоте, позже находился на дипломатической службе, кавалер нескольких орденов, скончался в Москве, погребен на кладбище Новодевичьего монастыря. После его смерти вдова пыталась записать себя и детей в симбирскую дворянскую родословную книгу, но из-за отсутствия подтверждающих документов, а также из-за утраты симбирской родословной книги во время крупного пожара 1864 г. (впоследствии частично восстановленной по документам), Симбирским дворянским депутатским собранием ей было в просьбе отказано.

⁸ Памятная книжка Симбирской губернии на 1868 г. – Симбирск, 1868. – С. 28.

⁹ Похвиснева Мария Ивановна (1836–1896), дочь симбирского помещика Ивана Федоровича Похвиснева (умер в 1854 г.), в первом браке была за полковником князем Александром Владимировичем Голицыным (1825–1864), брак бездетен.

¹⁰ Государственный архив Ульяновской области. – Ф. 45. – Оп. 1. – Д. 469. – Л. 29–34 об. Из детей и внуков К.М. и М.И. Веригиных известность получил их старший сын С.К. Веригин (1868–1938), католический священник, член Папской комиссии «Pro Russia» и Конгрегации по делам восточных церквей, участник Русского апостолата в Зарубежье, а также внук К.М. Веригин (1899–1982), французский парфюмер, один из создателей духов «Chanel № 5».

мостоящий, разделенный на четыре части щит с наложенным в середине малым щитком, на котором в золотом поле с пятью поперечными полосами лазоревого цвета расположен орел с распростертыми крыльями и головой, обращенной вправо, являющийся родовым гербом фамилии Орловых. В первом и четвертом золотых полях щита по одному двуглавному, коронованному золотыми коронами орлу с распростертыми крыльями. Над ними в лазоревой вершине щита золотая российская императорская корона. Во второй и третьей частях герба «является в красном поле бодрый и к сражению готовый лев горностаевого вида, носящий на груди голубой щиток с золотым лапчатым крестом». Сверху щита наложена обыкновенная свойственная графам Российской империи корона, на которой поставлены три турнирных шлема. Средний шлем сверху имеет графскую корону и над ней двуглавый черный орл с двумя коронами на глазах, второй шлем с правой стороны имеет венец, украшенный двумя сомкнутыми орлиными крыльями; третий шлем с левой стороны «украшенный дворянским бурелетом из красного и белого цветов, имеет произрастающего горностаевого льва с голубым щитком на груди, на котором изображен золотой лапчатый крест». Намет на гербе графов Орловых с правой стороны голубого цвета, с левой – красного цвета и подложен золотом, на матрице печати заметно упрощен и не содержит цветовых обозначений. Щит держат два «стальными латами вооруженные» воина, у которых в руках знаки с изображенными на них: с правой стороны – родовым гербом Орловых, с левой стороны – вышеописанным львом в тех же полях и положении. Внизу щита девиз на ленте «FORTITUDINE ET CONSTANTIA», что в переводе с латыни означает «Твердостью и постоянством».

Время поступления в музей личной печати графов Орловых и ее принадлежность кому-то конкретному представителю рода не установлены, хотя известно, что они со второй половины XVIII в. и в первой половине XIX в. являлись крупными симбирскими землевладельцами. Сыграв решающую роль в дворцовом перевороте в 1762 г., братья Орловы были щедро награждены Екатериной II, которая возвела их в графское достоинство, даровала им чины, земли и денежное вознаграждение. Старший из братьев Иван Григорьевич Орлов (1733–1791) на пожалованные ему деньги купил в 1764 г. у потомков графа Головкина имение на луговой стороне Волги против Симбирска в селе Головкино¹¹, где вместе с братьями в 1767 г. принимал императрицу во время ее путешествия по Волге. Селом Головкино с деревнями Иван Григорьевич владел до своей кончины. Им была устроена богатая усадьба с огромным каменным домом в «готическом вкусе», красивым парком с «изрядной оранжереей» и крупным конезаводом, ставшим впоследс-

¹¹ Село Головкино Старомайнского района Ульяновской области в 1957 г. полностью попало в зону затопления Куйбышевского водохранилища. До настоящего времени над водой выступают отдельные части прилегающей к бывшему селу возвышенности, так называемые Головкинские острова.

твии поставщиком орловских рысаков в Поволжье. На средства И.Г. Орлова по проекту архитектора В.И. Баженова в 1785 г. в селе выстроена двухэтажная каменная церковь. После смерти Ивана Григорьевича имение осталось за его женой Елизаветой Федоровной, рожденной Ртищевой, около 1815 г. оно перешло к дворянам Наумовым.

Кроме имения в Головкино братьям Орловым императрица пожаловала также плодородные земли на Самарской Луке в районе села Усолье. В 1768 г. они владели здесь в общей сложности 300 тысячами десятин земли с 9,5 тысячами крестьян мужского пола¹². Последним из братьев Орловых Усольской вотчиной владел Владимир Григорьевич Орлов (1743–1831). Он отдал имение в приданое за дочерью Натальей Владимировной (умерла в 1819 г.), когда она выходила за дворянина Петра Львовича Давыдова. Их сын Владимир Петрович Давыдов (1809–1872) в 1856 г. получил разрешение принять графский титул деда и потомственно именоваться графом Орловым-Давыдовым¹³. Он и его потомки оставались владельцами Усольского имения до 1917 г.

Металлическая печать (Инв. № УКМ 6815) с деревянной ручкой грушевидной формы имеет на матрице изображение слегка видоизмененного польского герба Новосель (Novosiel) (см. вкладку, рис. 95). В щите в голубом поле изображен перевивающийся канат, уложенный в круг со скрещенными концами, над ним острием вверх положена стрела. Щит увенчан дворянским шлемом и короной с пятью страусовыми перьями. Намет на щите голубой, подложен золотом. Хотя на печати отсутствуют щитодержатели в виде двух львов, не читается из-за коррозии металла латинский девиз «HONESTE & PUBLICE» («Честно и открыто»), все же можно определить, что это герб дворян Новосильцевых (Новосильцовы).

В Симбирской губернии до середины XIX в. их фамилия была довольно распространена. Другая дочь упомянутого выше графа Владимира Григорьевича Орлова графиня Екатерина Владимировна (1779–1849) стала женой Дмитрия Александровича Новосильцева. Их единственный сын флигель-адъютант императора Александра I Владимир Дмитриевич Новосильцев в 1825 г. был смертельно ранен на дуэли. В память о нем Екатерина Владимировна Новосильцева на свои средства выстроила несколько храмов, два из них – в своих симбирских вотчинах. В селе Мордово Сызранского уезда в 1842 г. был освящен воздвигнутый ей двухэтажный каменный храм с четырьмя башнями по углам (в одной из них находилась звонница), другой каменный храм устроен в том же уезде в 1843 г. в селе Рождествено¹⁴. Пос-

¹² История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней XVI – первая половина XIX в. – М., 2000. – С. 105.

¹³ Ульяновская–Симбирская энциклопедия. – Т. 2. – Ульяновск, 2004. – С. 67–68.

¹⁴ Баженов Н.И. Статистическое описание соборов, монастырей, приходских и домашних церквей Симбирской епархии по данным на 1900 г. – Симбирск, 1903. – С. 93. Оба села в настоящее время находятся в Самарской области.

кольку время поступления печати в музей точно не известно, она вполне могла принадлежать Екатерине Владимировне Новосильцевой и попасть в музей, как, впрочем, и печать графов Орловых из Усольской усадьбы Орловых-Давыдовых, откуда в 1918 г. в Симбирский музей были вывезены три картины И.К. Айвазовского и еще некоторые произведения искусства¹⁵.

Но владельцами печати могли быть и другие дворяне с фамилией Новосильцевы, проживавшие в середине XIX в. в разных уездах Симбирской губернии. В Симбирском уезде в селе Норовка и деревне Китовка жили в собственном имении лейтенант флота в отставке Алексей Васильевич Новосильцев с женой Варварой Сергеевной, рожденной Григоровой. Землевладельцем Алатырского уезда был Василий Васильевич Новосильцев, Ардатовского уезда – Наталья Петровна Новосильцева¹⁶. На сооружение Троицкого собора в Симбирске жертвовал средства действительный тайный советник Иван Николаевич Новосильцев¹⁷.

Пять гербовых печатей из музейной коллекции принадлежат представителям дворянских родов, связанных между собой семейными узами.

Настольная печать (Инв. № УКМ 6788) из горного хрусталя имеет вид цилиндрической каннелюрованной колонки (высотой 45 мм. и диаметром 35 мм.) со слегка округлым верхом для удобного пользования, с шейкой-переходом к круглой матрице внизу (см. вкладку, рис. 96), с изображенным на ней дворянским гербом, идентичным гербу, пожалованному надворному советнику Василию Афанасьевичу Киндякову в 1802 г., который имеется на жалованной грамоте, хранящейся в музее. Рисунок герба таков: щит пересечен, в верхнем зеленом поле золотая звезда, в нижнем красном поле серебряное стропило. Щит увенчан дворянским шлемом и короной; в нашлемнике три страусовых пера. Намет на щите зеленый, подложен золотом.

Первый владелец фамильного герба Василий Афанасьевич Киндяков (умер 28.07.1820 г.) происходил из служилых симбирских дворян. «У дел в Симбирске» с 1692 г. по 1726 г. находился его дед Иван Исаевич Киндяков. Он дослужился до «товарища симбирского воеводы», пожалован за службу вотчиной в Симбирском уезде в деревне Винновка, получившей второе название – Киндяковка¹⁸. В Симбирской провинциальной канцелярии служил Афанасий Иванович Киндяков. С 1754 по 1767 г. и сам Василий Афанасьев-

¹⁵ *Иванова Л.В.* Вывоз из усадеб художественных ценностей // Памятники Отечества: альманах. – М., 1993. – С. 72.

¹⁶ Памятная книжка Симбирской губернии на 1868 г. – Симбирск, 1868. – С. 83.

¹⁷ *Аржанцев Б.В.* Архитектурно-исторические образы Симбирска. – Ульяновск, 2003. – С. 157. Троицкий собор в Симбирске строился в 1827–1841 гг.

¹⁸ Ульяновская–Симбирская энциклопедия. – Т. 1. – Ульяновск, 2000. – С. 272. Ныне территория киндяковской усадьбы входит в черту Железнодорожного района Ульяновска, имеющего также более старое утвердившееся в народе название Киндяковка.

вич находился сначала на военной службе, затем, выйдя в отставку в чине поручика артиллерии, долгое время занимал разные штатные должности в Симбирске. В 1780 г. он был назначен председателем Симбирской верхней расправы, с 1784 по 1789 и с 1795 по 1797 гг. дважды избирался симбирским уездным предводителем дворянства. В 1797 г. в чине надворного советника он пожалован императором Павлом I гербом «в подтверждение его дворянского достоинства». Сам Павел I жалованную грамоту на герб подписать не успел, это сделал император Александр I в декабре 1802 г.¹⁹ Наследниками Василия Афанасьевича стали его сыновья Петр (1768–1827), Павел и Лев (1755–1855). Льву Васильевичу Киндякову, как старшему сыну, отошла родовая вотчина в Киндяковке, от него она досталась его сыну Александру Львовичу Киндякову (1805–18.11.1884), последнему из носителей этой фамилии в Симбирской губернии.

Дворянский герб Киндяковых изображен еще на одной печати (Инв. № УКМ 6799) – серебряной, с сердоликовой овальной матрицей буро-красного цвета (размер 33 x 27 мм.) (см. вкладку, рис. 97). Ее конусовидная фигурная оснастка (40 мм. высотой) имеет на вершине кольцо. Печать-подвеска, как и настольная печать с изображенным на них гербом Киндяковых, могла принадлежать нескольким поколениям этой семьи, начиная с Василия Афанасьевича и заканчивая Александром Львовичем Киндяковым.

Александр Львович Киндяков был женат на Эмилии Александровне Скребицкой (умерла в 1893 г.), дочери тайного советника и кавалера Александра Никифоровича Скребицкого²⁰ Ее родная сестра Софья Александровна Скребицкая (1828–1893) после развода с бароном Кронстедтом, в 1863 г. вышла замуж за шведского барона Класса Карловича Стремфельдта. С этого времени и можно датировать металлическую гербовую печать (Инв. № УКМ 6807) с костяной ручкой (высота печати 90 мм.), поскольку нет сомнения, что она принадлежала Софье Александровне Стремфельдт.

Матрица печати представляет собой прямоугольник 20 мм. на 18 мм., на котором присутствует дворянская корона, а под ней два склоненных друг к другу герба (так называемый «брачный» герб) (см. вкладку, рис. 98). Левый герб соответствует гербу тайного советника Александра Никифоровича

¹⁹ Инв. № УКМ 9031. Жалованная грамота на герб В. А. Киндякову.

²⁰ Александр Никифорович Скребицкий (1778–1864), тайный советник, симбирский дворянин и фабрикант. Окончил Киевское главное училище, в 1802 г. вступил в Московский мушкетерский полк, в 1820-е гг. был управляющим Полевой провиантской комиссии и обер-провиантмейстером Литовского отдельного корпуса при военной миссии великого князя Константина Павловича в Польше, с 1831 г. в отставке. В середине 1830-х гг. поселился в приобретенном у И.А. Голицина имении с суконной фабрикой при селе Тереньга Сенгилеевского уезда Симбирской губернии. Похоронен при Александро-Невской лавре в Благовещенской церкви Санкт-Петербурга. Был трижды женат. Имел сына Константина (1830–1860), дочерей Эмилию, Софью, Марию (умерла младенцем в 1845 г.), Надежду (р. в 1846 г.).

Скребицкого, пожалованного ему императором Николаем I в 1847 г.²¹ В жалованной грамоте дается описание герба: «Щит разделен горизонтально на две половины: в верхней, разделенной вертикально пополам, в правой стороне, в красном поле золотой ключ и выходящий до половины черный орел; в левой, в голубом поле серебряная луна рогами влево обращенная, и золотая булава; в нижней части, пространной, в золотом поле соединенные накрест мирта и роза и между ними красная звезда. Щит украшен дворянским шлемом с короной и тремя страусовыми перьями. Намет на щите голубой и красный, подложенный золотом»²². Правый герб предположительно являет собой фрагмент родового герба барона Класа Карловича Стремфельдта – на серебряном щите три скошенных лазоревых перевязи²³. Внизу на печати под обоими гербами читается девиз на латыни «CUIQUE SUUS», что в переводе на русский означает «Каждому свое». Не известно, где изготавливалась печать, но ее отличает от других печатей довольно глубокая прорезь всех деталей гербов.

Логично предположить, что именно Стремфельдту принадлежат еще две металлических подвесные печати (большая и малая) с одинаковым рисунком герба (Инв. № УКМ 6799а, УКМ 6799б) и уже знакомым девизом «Каждому свое» (рис. 2). На матрице обеих печатей, похожих на овальный рыцарский щит, изображен герб в щите овальной же формы. Щит четверочастный с серебряным щитком в середине, на котором три скошенные лазурные перевязи. Первая и четвертая части герба также имеют скошение влево. Верхнее скошение черного цвета, нижнее золотое. На них выступающий леопардовый лев с мечом в правой лапе и поднятым хвостом. Вторая и третья части герба имеют в серебряном поле три цветка, в главе каждой части на лазоревом поле три звезды в ряд. На печати не понятно, каким



Рис. 2. Печать с гербом барона К.К. Стремфельдт. XIX в. Инв. № УКМ 6799б

²¹ Борисов И.В. Дворянские гербы России: опыт учета и описания XI–XXI частей Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи. – М., 2011. – С. 338.

²² Инв. № УКМ. 9028. Жалованная грамота на герб А.Н. Скребицкому.

²³ Этот же герб находится в щитке на гербе известного шведского графского рода Нирод (Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. – Ч. XI. – № 46; Борисов И.В. Указ. соч. – С. 26). Имеются сходства и в фигурах обоих гербов, что должно указывать на близкое родство барона К.К. Стремфельдта с графским или баронским родом Нирод.

цветом окрашены львы и цветы. Щит увенчан баронской короной и обрамлен лентой с орденом. Остается только добавить, что в комплекте с этими печатями имеется чугунная форма для изготовления гербовых ливрейных пуговиц с таким же гербом (Инв. № УKM 6822).

О Класе-Фредерике Карловиче Стремфельдте (Штремфельдте) (1819–1899) известно немного. Он был камергером короля Швеции, в 1865 г. принял российское подданство с титулом барона Шведского королевства и получил право на потомственное российское дворянство, благодаря составленному супругой на его имя завещанию, по которому он вместе ней стал полноправным владельцем ее имения. 21 июня 1866 года он был записан в симбирскую дворянскую родословную книгу²⁴. Чета Стремфельдтов не имела детей, и все свое большое состояние, доставшееся Софье Александровне от отца²⁵, они оставили единственной внучатой племяннице Софьи Александровны Стремфельдт – Екатерине Максимилиановне Перси-Френч (1864–1938), дочери Софьи Александровны Киндяковой (1834–1902) и ирландского дворянина Роберта-Максимилиана Перси-Френча. Она оказалась единственной наследницей своих родных, ее состояние включало все имения Киндяковых и Стремфельдт в Симбирской губернии, а также майоратное владение в Ирландии с замком Монивей.

Екатерина Максимилиановна до 1918 г. проживала в Симбирске. В городском усадебном доме ей была собрана богатейшая коллекция произведений искусства – живопись, скульптура, предметы антиквариата. После революции коллекция поступили в Симбирский народный музей. Предположительно, вместе с ними попали в фонды музея и гербовые печати Киндяковых и Стремфельдт. Гербовой печати самой Екатерины Максимилиановны в музейной коллекции нет, но имеются две ее личные печати с буквенными обозначениями. На одной каменной печати из полосатого сердолика вырезана дворянская корона, а под ней стоят инициалы «ЕМ» в виде готических букв. На другой металлической печати с такими же инициалами добавлена полностью фамилия «Перси-Френч», выполненная более мелким славянским шрифтом. Среди документов семейного архива Киндяковых встречаются также геральдические экслибрисы, с элементами семейных родовых гербов, но в данной статье они не рассматриваются.

²⁴ *Поливанов В.Н.* Материалы к истории симбирского дворянства. – Симбирск, 1909. – С. 42.

²⁵ Имение Стремфельдтов включало несколько сел в Сенгилеевском уезде Симбирской губернии. При имении было две суконные фабрики и стекольный завод. В главной усадьбе в селе Тереньга им принадлежал каменный двухэтажный особняк с парком и хозяйственными постройками. Усадебный дом в Тереньге как памятник архитектуры XIX в. поставлен на учет Комитетом по культурному наследству Ульяновской области, законсервирован.

В 1922 г. коллекционер Александр Владимирович Жиркевич²⁶ уступил Симбирскому народному музею всю свою большую коллекцию, которую собирал долгие годы. Вместе с картинами, графикой и предметами старины он передал личную печать Фердинанда Евстафиевича Сенчиковского, указав, что она принадлежит канонику «известному деятелю Белоруссии» (см. вкладку, рис. 99, 100)²⁷.

Фердинанд Евстафьевич Сенчиковский (1834–1906), католический епископ, помощник управляющего Виленской римско-католической епархией, визиатор римско-католических костелов, являлся неординарной личностью. Будучи сторонником государственной политики Российской империи, он всю жизнь активно боролся за утверждение в польских костелах службы на русском языке, или, выражаясь языком некоторых исследователей, стоял за «располячивание католицизма». Служение католической церкви Сенчиковский начал военным капелланом. Во время подавления польского восстания 1863–1864 гг. был награжден медалью «За усмирение польского мятежа». В 1870-е гг. он служил деканом²⁸ в Гродно Минской губернии. Известна деятельность ксендза Сенчиковского в Ташкенте, куда он был направлен Военным ведомством по просьбе верующих-католиков постоянным военно-окружным священником, и где в течение двух лет, с августа 1883 г. по 1885 г., проводил мессы в многочисленных пограничных крепостях и гарнизонах, устроенных на покоренных землях, по восемь месяцев в году делая объезды обширного Туркестанского военного округа. В Ташкенте для сосланных туда католиков: поляков, немцев, литовцев, русских, которые долгое время были лишены возможности отправления религиозных обрядов, Сенчиковский обустроил каплицу (часовню), освящение которой состоялось 8 декабря 1883 г. Чтение проповедей и дополнительные службы он проводил на русском языке, поэтому у каноника вскоре начались конфликты с местным

²⁶ Александр Владимирович Жиркевич (1857, г. Люцин Витебской губернии – 1927, Вильно), военный юрист, литератор, коллекционер. Из семьи военных. С 1883 по 1908 г. служил в Виленском военно-судебном ведомстве, вышел в отставку в знак протеста против введения военно-полевых судов. С 1915 по 1926 г. жил в Симбирске, участвовал в работе Симбирской ученой архивной комиссии. В 1922 г. передал свою коллекцию (около 2 тысяч единиц) картин, графики, старопечатных книг Ульяновскому художественному музею. Автор нескольких литературных произведений. Его дневники, переписка и прочие документы хранятся в Государственном музее Л.Н. Толстого.

²⁷ В издании «Минская старина» (Вып. 3. – Вильна, 1911) опубликовано сочинение А.В. Жиркевича «Из-за русского языка» о жизни Ф.Е. Сенчиковского, удостоенное академической премии имени П.Н. Батюшкова.

²⁸ Декан или окружной викарий в католической церковно-административной системе выполняет административные и пастырские функции по координации деятельности приходов в определенной части епархии – деканате. Аналогичные функции в Русской Православной Церкви выполняет благочинный.

католическим церковным советом. В результате Фердинанд Сенчиковский был отозван из Ташкента. Позже его назначили в Виленскую римско-католическую епархию, где он служил в последние годы жизни²⁹.

На печати Фердинанда Сенчиковского (Инв. № УКМ 6797) с деревянной ручкой в форме гриба (общая высота 95 мм.), с овальной по ширине медной матрицей (35 мм.), с выгравированной на боковой части латинскими буквами надписью «Niderlandy» (вероятно указывающей страну-производителя заготовки матрицы), в центре находится видоизмененный польский герб Слеповрон: в голубом поле серебряная подкова, шипами обращенная вниз; на вершине ее крест, на котором сидит обращенный вправо черный ворон с золотым в клюве перстнем. Тот же ворон с перстнем и в нашлемнике. На гербе отсутствует рыцарский шлем и намет³⁰, но сверху находится галеро – шляпа средневековых католических священников со спускающимися от нее шнурками с кистями. По их количеству, видно, что печать принадлежит епископу. По бокам от короны вырезаны готические буквы «Ф» и «С», соответствующие первым буквам имени и фамилии Фердинанда Сенчиковского. Снизу и с боков герб окружают воинские атрибуты: полковые знамена, артиллерийские стволы, на которых закреплены государственные награды Сенчиковского (медаль и четыре ордена, указывающие на его связь с военным ведомством).

Заканчивая обзор части музейных гербовых печатей, хочется отметить, что это первая публикация о них. Остается еще много вопросов об источниках их поступления в музейную коллекцию, принадлежности конкретным людям, особенно это относится к самобытным дворянским гербам, которые также присутствуют в коллекции краеведческого музея, но не вошли в настоящую статью.

²⁹ Мазитов М. Из истории католической церкви в Узбекистане. Источник: bogoslov.ru/text/1610819.html

³⁰ Лакиер А.Б. Русская геральдика. – М., 1990. – С. 291.